

Научная статья

УДК 821.134.2-92:394.24

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-99-119

**ЛЕГИТИМАЦИЯ И ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ КОРРИДЫ
В ИСПАНСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ****Горностаева Юлия Андреевна**Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия,yulyatald@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления специфики языковой (де) легитимации корриды в испанском массмедийном пространстве. Исследование характеризуется научной новизной в силу того, что впервые коррида рассматривается как объект (де)легитимации. Цель исследования — выявить стратегии и субстратегии легитимации и делегитимации корриды в испанском массмедийном дискурсе, а также проанализировать актуализирующие их языковые средства. Результаты анализа позволяют заключить, что коррида легитимируется посредством стратегии рационализации, реализация которой происходит с помощью инструментальной субстратегии, субстратегий «определение» и «предсказание». Легитимность корриды конструируется: 1) через вынесение положительной оценки корриде посредством указания на ее культурно-историческую значимость; 2) позиционирование корриды как прибыльного бизнеса; 3) предсказание негативных экономических последствий отмены корриды; 4) определение корриды через право человека на свободу. Делегитимация корриды наиболее эффективно осуществляется при помощи стратегии моральной оценки, актуализация которой направлена на дискредитацию корриды через формирование представления о жестокости и бессмысленности данной культурной традиции. При этом (де)легитимирующий эффект усиливается стратегией апелляции к авторитету, в качестве которого выступают эксперты, государственные структуры и мнение большинства. Проведенный анализ указывает на то, что в массмедийном пространстве Испании наблюдается взаимопроникновение двух противоположных друг другу процессов — легитимации и делегитимации корриды, что, в свою очередь, свидетельствует о различии взглядов современного испанского общества на данную культурную традицию.

Ключевые слова: коррида, легитимация, делегитимация, массмедийный испанский дискурс, рационализация, моральная оценка, апелляция к авторитету.

Для цитирования: Горностаева, Ю. А. (2025). Легитимация и делегитимация корриды в испанском массмедийном дискурсе. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(57), 99–119. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-99-119>

Original article

UDC 821.134.2-92:394.24

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-157-99-119

LEGITIMATION AND DELEGITIMATION OF BULLFIGHTING IN THE SPANISH MASS MEDIA DISCOURSE

Yulia A. Gornostaeva

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,yulyatald@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the specifics of linguistic (de)legitimation of bullfighting in the Spanish mass media space. The study is characterized by scientific novelty due to the fact that for the first time bullfighting is considered as an object of (de)legitimation. The purpose of the study is to identify the strategies and tactics of legitimation and delegitimation of bullfighting in the Spanish mass media discourse, as well as to analyze the linguistic means that actualize them. The results of the analysis of the empirical material allow us to conclude that bullfighting is legitimized through the rationalization strategy, the implementation of which occurs with the help of instrumental tactics, the tactics of «definition» and «prediction». Thus, the legitimacy of bullfighting is constructed: 1) through a positive assessment of bullfighting by pointing to its cultural and historical significance; 2) positioning bullfighting as a profitable business; 3) predicting the negative economic consequences of the abolition of bullfighting; 4) defining bullfighting through a human right to freedom. The delegitimization of bullfighting is most effectively carried out using the strategy of moral evaluation, the actualization of which is aimed at its discrediting through the formation of an idea of the cruelty and senselessness of this cultural tradition. At the same time, the (de)legitimizing effect is always enhanced by the strategy of appealing to authority, which is represented by experts, government agencies and the opinion of the majority. The conducted analysis indicates that in the mass media space of Spain, there is an interpenetration of two opposing processes — the legitimization and delegitimization of bullfighting — which, in turn, indicates the difference in views of modern Spanish society regarding this cultural tradition.

Keywords: bullfighting, legitimation, delegitimation, Spanish mass media discourse, rationalization, moral evaluation, appealing to authority.

For citation: Gornostaeva, Yu. A. (2025). Legitimation and delegitimation of bullfighting in the spanish mass media discourse. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(57), 99–119. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-99-119>

Введение

Для многих коррида — это традиционное испанское искусство, берущее начало в иберийской культуре, пронизанное соревновательным духом наследие страны, что привлекает множество туристов со всего мира. Однако в последнее время вокруг этого неотъемлемого элемента

испанской культуры развернулись непримиримые споры, повлекшие за собой запрет корриды в некоторых автономных сообществах Испании. Наложение разного рода ограничений обусловило необходимость восстановления легитимности корриды. Так, в современном испанском массмедийном пространстве одновременно разворачиваются противоположные друг другу процессы — легитимации и делегитимации корриды.

Актуальность тематики обусловлена обострившимися в последнее время дебатами относительно целесообразности проведения корриды в Испании, а также стремлением властей некоторых автономных сообществ запретить данную традицию. Так, в ряде автономных сообществ Испании — в Каталонии, на Канарских и Балеарских островах — коррида полностью запрещена на законодательном уровне, или введены ограничения. Таким образом, современное испанское общество разделилось на тех, кто считает корриду бессмысленной и жестокой расправой над быками, и тех, кто настаивает на чрезвычайной значимости данной культурной традиции. Кроме того, работа актуальна в силу набирающих все большую популярность исследований процессов языковой (де)легитимации.

Материалом анализа являются массмедийные тексты о корриде на испанском языке общим объемом более 120 000 знаков. Тексты извлечены с сайтов таких периодических изданий Испании, как *El País*, *El Mundo*, *La Vanguardia*.

К методам исследования относятся: дискурсивный, лексико-семантический и контекстный анализ, а также элементы общенаучных методов обобщения и систематизации.

Легитимация и делегитимация в СМИ как обратные процессы придания и лишения легитимности

Легитимация как научный термин, получивший сегодня широкое распространение в рамках сразу нескольких научных направлений, обозначает «признание или подтверждение законности» (Колмогорова, 2018, с. 33), что мотивировано внутренней формой самого слова, восходящего к *лат. lex, legis* (закон). В процессе легитимации некоторый феномен приобретает правомерность и начинает восприниматься членами социума как приемлемый и легитимный (Suchman, 1995), а языковое конструирование положительной ценностной ориентации объекта легитимации и вписывание его в систему существующих норм и культурных паттернов позволяют определить легитимацию в более узком смысле — как дискурсивную стратегию (Fairclough, 2003; Francesconi, 1982; Vaara, 2008).

Легитимация как дискурсивная стратегия реализуется главным образом посредством формирования положительного образа объекта легитимации, в качестве него могут выступать центральные политические деятели, общественные институты или новые социально значимые феномены (Screti, 2013, с. 212), что, в свою очередь, позволяет оправдать их в глазах большей части социума (Deephouse, 2008).

Выделяется несколько ключевых стратегий легитимации.

I. Апелляция к авторитету предполагает привлечение социального ресурса для представления определенной точки зрения и реализуется при помощи следующих субстратегий: 1) обращения к личному авторитету человека с высоким социальным статусом; 2) обращения к авторитету эксперта в сфере, в которой происходит легитимация; 3) использования авторитета известной личности, чья деятельность широко освещается в СМИ; 4) обращения к безличному авторитету структуры, общественного института или нормы; 5) обращения к авторитету традиции; 6) обращения к авторитету большинства (Колмогорова, 2018; Van Leeuwen, 2008).

II. Стратегия моральной оценки заключается в установлении ценности объекта в рамках категорий «хорошо – плохо» и включает в себя такие субстратегии, как: 1) оценочная субстратегия, используемая для выражения моральной оценки объекта; 2) субстратегия абстрагирования, предполагающая проведение оценки объекта через обобщения на более абстрактном уровне; 3) субстратегия аналогии, направленная на обоснование ценности объекта по аналогии с другим объектом, имеющим неоспоримую ценность и значимость (Van Leeuwen, 2008).

Стратегия рационализации позволяет структурировать и концептуализировать объект легитимации (X) в языковом сознании целевой аудитории и актуализируется посредством следующих субстратегий: 1) целевой субстратегии, основанной на представлении о том, что X необходим для получения Y ; 2) инструментальной субстратегии, предполагающей достижение Y при помощи X ; 3) субстратегии, ориентированной на результат, где Y — это всегда результат X ; 4) субстратегии «определение», с помощью которой объект легитимации X определяется через призму другой социально значимой деятельности или категории; 5) субстратегии «разъяснение», описывающей объект легитимации X с точки зрения оправданности и необходимости в данной конкретной ситуации и сфере; 6) субстратегии «предсказание», помещающей объект легитимации X в будущий позитивный или негативный социальный контекст от имени экспертов и позволяющей предсказать некоторые позитивные или негативные социальные изменения (Van Leeuwen, 2008).

Мифопоэтическая стратегия обращена к основам мифопоэтического сознания и реализуется при помощи ряда субстратегий, актуализирующих различные типы повествования: 1) поучительный рассказ, предполагающий, что линия поведения протагониста соответствует определенной общественной модели, что приводит его к успеху и вознаграждению; 2) апокрифический рассказ со свойственным ему развитием событий с трагическим концом, поскольку действия протагониста идут вразрез с существующей общественной моделью; 3) намеренное разворачивание одной сюжетной линии, стиль изложения содержит яркие оценочные суждения и преувеличения; 4) символическое или инвертированное повествование, где объект легитимации наделяется

символической функцией — становится символом новой эпохи (Van Leeuwen, 2008).

Данные формы легитимации могут применяться по отдельности или в комбинации, а также использоваться как для придания легитимности, так и для критики и дискредитации (Van Leeuwen, 2008).

Каждый социальный институт стремится легитимировать себя, т. е. сформировать позитивное отношение к себе и узаконить свой статус (Козачина, 2020). Общество признает право на деятельность того института, который воспринимается как легальный, авторитетный, заслуживающий доверия и вызывающий позитивные эмоции. Так, специалистами разрабатываются целые сценарии легитимации, профессионально воплощаемые в жизнь рекламой, PR и СМИ (Ромашова, 2013, с. 126).

В исследованиях теоретических основ легитимации выделяются: 1) ее **уровни** (прагматический, моральный, когнитивный (Suchman, 1995, с. 574–579)); 2) **стадии** (теоризации, продвижения нововведения, окончательного укоренения (Tolbert, Zucker, 1996, с. 181)); 3) **сферы действия** (педагогический дискурс (Van Leeuwen, 2008; Козачина, 2020)); экономический дискурс (Lepistö, 2014); политический дискурс (Reyes, 2011; Rizwan, 2019; Fairclough, 2008; Abdi, 2018; Poblete, 2011; Колмогорова и Горностаева, 2021a); 4) **условия легитимности** (законность объекта легитимации, согласие членов общества с решениями власти относительно объекта легитимации, соответствие решений власти интересам общества) (Beetham, 1991, с. 78).

Отечественные и зарубежные авторы продолжают развивать теоретические положения легитимации, а также вносить свой посильный вклад в изучение легитимации на практике. Разрабатывается особое понимание легитимации, фокусируемое на нормализации и влиянии речи на формирование общественного восприятия (Simpson, 2021); рассматривается конструирование легитимности в рамках различных политических режимов (Haldenwang, 2017); изучается эмоциональная специфика легитимации и легитимирующий потенциал эмоций (Reyes, 2011; Колмогорова и Горностаева, 2021б); выявляются стратегии легитимации и делегитимации различных социально значимых явлений (Горностаева, 2021), общественных институтов и политических персоналий (Колмогорова и Горностаева, 2021a, 2021б).

Легитимация представляет собой процесс, нацеленный на достижение легитимности социального или политического феномена в некотором сообществе, а делегитимация, в свою очередь, — это противоположный легитимации процесс лишения правомерности (Горностаева, 2021). Легитимирующие стратегии выступают частью борьбы за легитимность и доминирование в информационном пространстве и играют важную роль в формировании общественного мнения о власти.

Коррида в Испании — наследие или насилие

Коррида, известная как искусство боя с быками, представляет собой национальную традицию с многовековой историей, имеющую отражение в различных сферах жизни испанского общества (Соловьева, 2007). Известный поэт Федерико Гарсиа Лорка говорил, что, не поняв корриду, невозможно понять душу испанца.

Наскальные изображения быков, созданные несколько тысяч лет тому назад, свидетельствуют о том, что история корриды началась с иберов, обитавших на Пиренейском полуострове и считавших быка священным животным (Соловьева, 2008). Образ быка встречается в самых древних письменных памятниках Средиземноморья в разнообразных интерпретациях: как объект охоты, тотемное животное, символ плодородия и мужского начала, а в некоторых источниках — женского начала (Соловьева, 2007).

Коррида берет начало в древних свадебных обрядах и обрядах инициации, во время них проводились сакральные игры и жертвоприношения с участием быка, ставшего символом репродуктивной потенции. Испанцы видят сходство между завоеванием женщины и победой над быком, потому что воспринимают женщину как мятежное существо, которое нужно усмирять теми же способами, что и быка во время корриды (Пантелеева, 2006, с. 252). Изначально ритуальное убийство быка совершалось только жрецами, но уже к VIII веку бои с быком стали популярным развлечением испанской знати (Соловьева, 2008).

Для многих Испания и коррида существуют в неразрывном единстве, однако в последние десятилетия различные организации по защите прав животных, некоторые политики и рядовые граждане предпринимают попытки отменить эту традицию, ссылаясь на ее жестокость и бессмысленность. В 2007 году стартовала кампания по запрету трансляции корриды, многие центральные телеканалы добровольно отказались от показа боев, а активисты подписывали петиции с требованиями запретить издевательства над быками. Одним из первых регионов Испании, где был введен запрет на корриду, стала Каталония, но решение ее парламента было отменено Конституционным судом Испании. Так, испанское общество разделилось на два лагеря: одни считают, что коррида — это беспощадное и неразумное развлечение, а другие заявляют, что бои с быками остаются важной частью культуры всего испаноязычного общества, национальным культурным наследием и значительным источником заработка.

Легитимация корриды в испанском массмедийном пространстве

При легитимации корриды журналисты прибегают к использованию двух ключевых стратегий: рационализации и моральной оценки, нередко сочетающихся со стратегией апелляции к авторитету.

В примерах 1–3 посредством субстратегии «определение» актуализируется стратегия рационализации, направленная на определение объекта легитимации через призму некоторой другой социально значимой деятельности: 1) коррида определяется через право человека на свободу, через категорию уважения к культуре; 2) репрезентируется как неотъемлемая часть испанской культуры, которая по своей сути не нуждается в одобрении большинства (подробный разбор лексических единиц, актуализирующих каждую стратегию, представлен в таблице 1).

Таблица 1 / Table 1

Стратегии, субстратегии и языковые средства легитимации корриды в испанской прессе

Strategies, substrategies and linguistic means of bullfighting in the Spanish press

Стратегия	Субстратегия	Контекст	Актуализирующие языковые средства
Стратегия моральной оценки	Оценочная субстратегия	Подчеркивается необходимость и значимость корриды как одного из ключевых элементов испанской культуры	Лексико-тематическая группа «культура»: <i>patrimonio cultural inmaterial</i> (нематериальное культурное наследие), <i>los usos sociales, rituales y actos festivos</i> (социальные обычаи, ритуалы и праздничные мероприятия), <i>tradiciones y expresiones orales</i> (традиции и устные выражения), <i>consideración cultural</i> (культурное значение). Лексемы с семантикой объединения: <i>actos participativos</i> (совместное мероприятие), <i>todos</i> (все). Перечисление возрастных групп: <i>jóvenes, adultos y gente más mayor</i> (молодежь, взрослые и люди постарше). Эмотивные существительные <i>emoción y devoción</i> (волнение и благоговение)

Стратегия	Субстратегия	Контекст	Актуализирующие языковые средства
Стратегия рационализации	Инструментальная субстратегия	Направлена на придание корриде правомерности путем указания на важность данного мероприятия как прибыльного бизнеса: создаются новые рабочие места, растёт благосостояние граждан, государство пополняет казну налогами	Лексика из экономической сферы: <i>empleos/puestos de trabajo</i> (рабочие места), <i>ingresos</i> (доходы), <i>impuestos</i> (налоги), <i>IVA</i> (НДС), используемая в сочетании с глаголами с семантикой создания <i>generar</i> (производить), <i>crear</i> (создавать). Числительные: <i>miles de puestos de trabajo</i> (тысячи рабочих мест), <i>300 millones de euros</i> (300 млн евро), <i>80.000 empleos directos</i> (80 000 прямых рабочих мест), <i>146.000 indirectos</i> (146 000 косвенных рабочих мест), <i>132.000 puestos de trabajo</i> (132 000 рабочих мест). Прилагательные и существительные с положительной оценочной семантикой: <i>benéfica</i> (благотворительная)
	Субстратегия «предсказание»	Перечисляются возможные негативные экономические последствия при запрете корриды: разрушение экономики, ухудшение благосостояния граждан	Лексические единицы с семантикой «ухудшение» и «потеря»: <i>pérdida de empleos</i> (потеря рабочих мест), <i>el impacto a la economía de las familias</i> (влияние на экономику семей)
	Субстратегия «определение»	Определение объекта легитимации через призму некоторой другой социально значимой деятельности/категории: 1) коррида определяется через право человека на свободу и уважение к культуре; 2) коррида приравнивается к культуре, истории и искусству Испании	Лексические единицы с семантикой «свобода» и «уважение»: <i>el respeto por la cultura</i> (уважение к культуре), <i>la libertad cultural</i> (культурная свобода), <i>un terreno de libertad</i> (земля свободы), <i>los ciudadanos libres</i> (свободные граждане), <i>la libertad de ir a los toros</i> (свобода посещать корриду), <i>soberano</i> (обладающие суверенным правом). Лексические единицы из лексико-тематической группы «культура» в конструкциях с глаголом-связкой <i>ser</i>: <i>la tauromaquia es cultura</i> (тавромахия — это культура), <i>los toros son historia y cultura</i> (быки — это культура и история), <i>la corrida es parte de las artes del espectáculo</i> (коррида — это часть зрелищной культуры)

Стратегия	Субстратегия	Контекст	Актуализирующие языковые средства
Стратегия апелляции к авторитету	Субстратегия апелляции к личному авторитету	Среди авторитетных личностей: президент ассоциации «Актуа Балеарес» Хорхе Кампос, министр культуры и спорта Хосе Мануэль Родригес Урибес, профессор классической филологии и французский антрополог Франсуа Зумбиль, премьер-министр Франции Жан Кастекс, майоркинский художник Доминго Сапата, мэр города Истр, президент Национальной ассоциации заводчиков быков Рамиро Алаторре и др.	Прямое цитирование и косвенная речь, выраженная глаголами <i>decir</i> (сказать), <i>pedir</i> (просить), <i>exigir</i> (требовать), <i>finalizar con palabras</i> (завершить словами), <i>defender</i> (защищаться/отстаивать точку зрения), <i>añadir</i> (добавить), <i>considerar</i> (полагать), <i>anunciar</i> (объявить), <i>reivindicar</i> (заявить) и т. п., а также вводными конструкциями, указывающими на источник сообщения — <i>a su juicio</i> (на его взгляд), <i>en su opinión</i> (по его мнению) и т. д.

Так, пресса (пример 1) говорит о том, что политики не имеют права оказывать какое-либо влияние на культурные традиции свободного народа Испании, поскольку запрет корриды — это запрет одного из ключевых прав человека — права на свободу передвижения. Вербализациями данного аспекта легитимации служат конструкции, выражающие призывы и требования по отношению к политикам, выступающим против корриды. На уровне грамматики используется *modo subjuntivo* в сочетании с глаголом *exigir* (требовать), а в подчинительной части сложного предложения употребляется метафорическое выражение *sacar las manos de la cultura* (убрать руки от культуры). Таким образом, журналисты требуют от политиков держаться подальше от культурных традиций испанского народа, в том числе от корриды.

(1) *Y es que los toros, la danza o el teatro no van de gustos, tienen que ver con el respeto por la cultura, por la libertad cultural, sea esta de unos pocos o de una mayoría, la entiendas o no la entiendas, la compartas o no la compartas <...> Estamos a tiempo de exigir a estos políticos que saquen sus manos de la cultura, un terreno que no les pertenece, un terreno de libertad donde solo los ciudadanos libres somos soberanos para decidir* (здесь и далее выделено нами. — Ю. Г.) (Cataluña en su declive: ayer las corridas de toros, hoy los correbous, mañana cualquier cosa. El Mundo. 01.11.2023) / И дело в том, что ни быки, ни танцы, ни театр не зависят

от вкусов, они связаны с **уважением к культуре, к культурной свободе**, независимо от того, сколько человек являются ее носителями, понимаете вы ее или нет, разделяете вы ее или не разделяете <...> Сейчас самое время, чтобы **потребовать от этих политиков убрать руки от культуры и земли, которая им не принадлежит, земли свободы**, где только свободные граждане имеют суверенное право принимать решения.

(2) *...otros estados como Hidalgo, Guanajuato, Zacatecas, Querétaro y Tlaxcala, han declarado la tauromaquia como **Patrimonio Cultural Inmaterial**, una decisión que... obliga además a los gobiernos estatales a invertir en ellas...* (La Ciudad de México ultima la prohibición de las corridas de toros. El Mundo. 08.12.2021) / ...другие штаты, такие как Идальго, Гуанахуато, Сакатекас, Керетаро и Тласкала, объявили корриду **нематериальным культурным наследием**, решение, которое... также обязывает **правительства штатов инвестировать в них...**

Во многих текстах рационализация корриды осуществляется через обращение к мнению эксперта, в качестве которого выступают министры, политики, художники, профессора, президенты ассоциаций. Посредством косвенной речи и прямого цитирования авторы статей ссылаются на мнения экспертов, подчеркивающих необходимость и значимость корриды как одного из ключевых элементов испанской культуры. В примерах 3–5 коррида определяется экспертами как история и культура.

(3) *Tras ser elegido este verano, el primer ministro de Francia, Jean Castex, señaló que **los toros son «historia y cultura»*** (¿Los políticos franceses respetan más la tauromaquia? «No hay tantos complejos». El Mundo. 25.10.2020) / После избрания этим летом премьер-министр Франции Жан Кастекс отметил, **что быки — это «история и культура»**.

(4) *El artista mallorquín Domingo Zapata ha querido colaborar con la vuelta de los toros a la plaza de Palma para reivindicar que **la tauromaquia es cultura** y que Mallorca es taurina* (Los toros vuelven a Palma tras la pandemia mal que le pese al ‘Govern’ de la cultura de la cancelación. El Mundo. 01.08.2022) / Художник Доминго Сапата с Майорки намеревался присоединиться к движению по возвращению быков на Пласа-де-Пальма, чтобы заявить, что **коррида — это культура**, а Майорка — это коррида.

(5) *Los aficionados se han mezclado con los profesionales detrás de la pancarta «**la tauromaquia es cultura**»* (La afición toma Las Ventas y reivindica la tauromaquia: «Tenemos ganas de toros, la empresa debe arriesgarse». El Mundo. 21.06.2020) / Болельщики и профессионалы подняли баннер «**коррида — это культура**».

В примере 6 коррида определяется через призму такой фундаментальной социально значимой категории, как свобода.

(6) *Simón Casas, el empresario francés de Las Ventas, considera la posición de Iglesias una «falta de respeto a la misión del político, que es respetar la diversidad del pueblo. Va en contra de **la libertad y la democracia**»* (La campaña al 4-M politiza los toros: Iglesias promete «eliminar las ayudas a la tauromaquia» y Ayuso anuncia un plan de rescate del sector. El Mundo. 09.04.2021) / Симон Касас, французский

предприниматель из компании «Лас Бентас», считает позицию Иглесиаса «неуважением к миссии политика, которая заключается в признании этнического многообразия. Это противоречит **свободе и демократии**».

В примерах 7–8 стратегия рационализации актуализируется посредством **инструментальной** субстратегии, предполагающей достижение цели при помощи инструмента, в качестве которого выступает сам объект легитимации. В приведенных далее примерах целью служит стабилизация экономики страны и создание новых рабочих мест, что достигается при помощи проведения корриды. Инструментальная субстратегия усиливается стратегией апелляции к авторитету: автор статьи приводит мнение большинства и влиятельных лиц, подчеркивающих важность корриды с точки зрения ее вклада в национальную экономику, указывая на то, что люди получают рабочие места и доход при проведении корриды.

(7) *...la afición reivindica su derecho a seguir disfrutando de una tradición que continúa teniendo arraigo y que genera miles de puestos de trabajo en todo el país <...> A nivel nacional, la industria genera ingresos que rondan los 300 millones de euros y es responsable de 80.000 empleos directos y 146.000 indirectos. En declaraciones a El Mundo, el presidente de la Asociación Nacional de Criadores de Toros de Lidia, Ramiro Alatorre, pone en valor estas cifras para exigir la continuidad de las corridas en la capital (La reapertura de la plaza de toros más grande del mundo: lleno en la Monumental de México para silenciar las protestas. El Mundo. 29.01.2024) / ...болельщики заявляют о своем праве пользоваться традициями, которые продолжают укореняться и создают **тысячи рабочих мест** по всей стране <...> На национальном уровне **отрасль приносит доход в размере около 300 миллионов евро и обеспечивает 80 000 прямых и 146 000 косвенных рабочих мест**. Выступая перед Эль Мундо, президент Национальной ассоциации заводчиков быков Рамиро Алаторре приводит эти цифры с требованием возобновления корриды в столице.*

(8) *Celma defiende la tauromaquia por «su economía, no se pueden dejar de lado 132.000 puestos de trabajo porque a algún político no le guste <...> La tauromaquia, por ejemplo, es el espectáculo que más IVA aporta al Estado»* (Los políticos que han defendido la tauromaquia: «Está ineludiblemente unida a nuestras raíces». El Mundo. 02.06.2020) / Сельма защищает корриду из-за «ее вклада в экономику: **132 000 рабочих мест** не могут быть оставлены без внимания, потому что какому-то политику это не нравится <...> Коррида, например, — это зрелище, которое **приносит государству больше всего НДС**».

В период пандемии коронавируса коррида позиционировалась как благотворительное мероприятие, что также позволяло рационализировать ее как инструмент сбора средств на лечение заболеваний, спровоцированных коронавирусом (пример 9).

(9) *El alcalde de Istres ha anunciado este lunes que la ciudad organizará una corrida de toros y una novillada benéficas el 18 de octubre... «Los beneficios irán destinados a una obra relacionada con la enfermedad del COVID-19»* (Istres anuncia dos festejos benéficos en octubre. El Mundo. 25.05.2020) / Мэр города Истр объявил

в этот понедельник, что 18 октября в городе будет организована **благотворительная коррида** и бой быков... «Средства будут направлены на деятельность, связанную с заболеванием COVID-19».

Прибегая к стратегии апелляции к авторитету, а также реализуя субстратегию «предсказание» стратегии рационализации, журналисты утверждают, что даже общественные организации, которые изначально выступали против корриды, признают негативное влияние запрета данной культурной традиции и подсчитывают убытки. Объект легитимации помещается в будущий негативный контекст, чтобы указать на неблагоприятный исход событий при запрете корриды. Так, эксперты заявляют: если запретить корриду, многие испанцы потеряют рабочие места, что приведет к разрушению экономики и ухудшению благосостояния граждан (пример 10).

(10) ...*la propia Comisión de Bienestar Animal* *detuvo su dictamen temporalmente para analizar la pérdida de empleos que genere la decisión y el impacto a la economía de las familias que viven alrededor de la tauromaquia*... (La Ciudad de México ultima la prohibición de las corridas de toros. El Mundo. 08.12.2021) / ...сама Комиссия по защите животных временно приостановила свое постановление, чтобы проанализировать потерю рабочих мест, вызванную этим решением, и **влияние на благосостояние семей, жизнь которых крутится вокруг корриды...**

Стратегия моральной оценки на языковом уровне реализуется при помощи оценочной субстратегии и усиливается мнением эксперта: формируется положительный образ корриды через упоминание ее культурной ценности и способности объединять разные поколения людей (примеры 11–13).

В примере 11 журналисты, ссылаясь на один из законопроектов, легитимируют корриду посредством использования словосочетания *actos participativos* (совместное мероприятие), отмечая, что на него сходятся все возрастные группы — *jóvenes, adultos y gente más mayor* (молодежь, взрослые и люди постарше). Пресса пытается донести до читателя, что коррида является массовым мероприятием, объединяющим поколения, что, в свою очередь, оправдывает ее проведение. Сочетание глагола *presenciar* (наблюдать) с эмотивными существительными *emoción* и *devoción* (волнение и благоговение) придает больше выразительности, подчеркивается, что просмотр корриды — это очень эмоциональный и захватывающий процесс, сопровождающийся переживаниями зрителей.

(11) *La proposición de ley que ha presentado Vox defiende que los espectáculos taurinos son de los actos más participativos durante los meses de verano y añade que acuden a ellos «desde jóvenes, adultos y gente más mayor, presenciando con emoción y devoción este espectáculo»* (PP y Vox cambiarán la ley balear de los toros para permitir la entrada de menores a las corridas. La vanguardia. 17.04.2024) / В своем законопроекте партийцы «Голоса» утверждают, что **коррида — это одно из самых зрелищных мероприятий** в летние месяцы, и добавляют, что на корриду идут все: **«молодежь, взрослые и люди постарше, которые с волнением и благоговением наблюдают за этим зрелищем».**

В примере 12 легитимность корриды конструируется посредством существительного с семантикой «бесконечность» *sinfin* (нескончаемое множество) в сочетании с существительным *tradiciones* (традиции) и притяжательным предлогом *de*. Так, транслируется идея о том, что коррида служит источником огромного числа культурных традиций, без которых невозможно представить испанское общество.

(12) *Con estas palabras finalizó este mediodía el pregón de la Feria taurina de Abril el catedrático de Lenguas Clásicas y antropólogo francés François Zumbiehl <...> A su juicio, los toros forman parte de las artes del espectáculo <...> entran dentro de los usos sociales, rituales y actos festivos <...> están unidos a un sinfin de tradiciones y expresiones orales...* (François Zumbiehl defiende la tauromaquia como patrimonio cultural inmaterial en el pregón de la Feria de Abril. El País. 31.03.2024) / Этими словами завершил сегодня в полдень выступление на апрельской ярмарке корриды профессор классических языков и французский антрополог Франсуа Зумбиль <...> По его мнению, быки являются частью зрелищного искусства, <...> они входят в сферу общественного обихода, ритуалов и праздничных мероприятий, <...> они связаны с бесконечным количеством традиций и устных выражений...

В примере 13, указывая на чрезвычайную важность корриды как источника культуры, министр культуры и спорта Испании Хосе Мануэль Родригес Урибес призывает Льюиса Хэмилтона уважать данную культурную традицию.

(13) *El ministro de Cultura y Deporte, José Manuel Rodríguez Uribes, pidió «respeto» a Lewis Hamilton hacia una práctica que tiene «consideración cultural» en España como son los toros ...* (Uribes pide «respeto» a Hamilton: «La tauromaquia tiene una consideración cultural». El Mundo. 15.06.2020) / Министр культуры и спорта Хосе Мануэль Родригес Урибес призвал Льюиса Хэмилтона «уважать» практику, которая имеет «культурное значение» в Испании, — такую, как бой с быком.

В таблице 1 представлены обнаруженные стратегии и субстратегии легитимации корриды, а также языковые средства их реализации.

Стратегии делегитимации корриды в испанском массмедийном дискурсе

Параллельно с попытками официально признать тавромахию в обществе неотъемлемой частью культуры, важным источником дохода и нематериальным наследием наблюдается обратный легитимации процесс — делегитимация корриды, направленная на лишение ее легитимности и создание представления о том, что убийство быка — бесчеловечный и жестокий акт.

При делегитимации корриды журналисты прибегают к комбинации стратегии апелляции к авторитету, в качестве которого выступают министры, судьи, политические партии, сенат и организации по защите животных, и стратегии

моральной оценки, используя выражения, провоцирующие у читателя сильные негативные эмоции по отношению к данному мероприятию.

Пресса прибегает к косвенной речи, в нарративной функции употребляются глаголы *afirmar* (заявить), *aprobar* (утверждать), *considerar* (рассматривать/считать), *mostrar* (показать/опубликовать). Эксперты характеризуют корриду как жестокое обращение с животными, что, в свою очередь, вербализовано глаголом *maltratar* (плохо обращаться) и образованным от него существительным *maltrato* (жестокое обращение). Использование глаголов с отрицательной семантикой их лексико-тематического поля «жестокое обращение» — *torturar* (мучить/пытать), *privar la vida* (лишать жизни), *matar* (убивать) *picar* (вонзать пики — действие, характерное для всадника с пикой, который злит быка во время корриды), *banderillear* (вонзать бандериллы — действие, характерное для бандерилеро, который вонзает цветные палочки в спину быка) — подчеркивает суровость и безжалостность тореадоров по отношению к быкам (примеры 14–18).

(14) *El ministro afirmó el pasado martes que «hay una mayoría de españoles con cada vez más sensibilidad con los derechos de los animales y que no comparten el maltrato animal»* (La Fundación Toro de Lidia reprende al ministro de Cultura por sus declaraciones sobre la tauromaquia. El País. 09.02.2024) / *Министр заявил* в прошлый вторник, что «большинство испанцев с каждым разом все более чувствительны к правам животных и не разделяют жестокое обращения с ними».

Министр культуры подчеркивает тот факт, что большая часть испанцев уважают права животных и не терпят безжалостного отношения к быкам, поскольку, они, так же как и люди, чувствуют боль и страдание. Посредством существительного *derechos* (права) быки наделяются теми же социальными ценностями, что и люди. При этом стратегию апелляции к авторитету реализуют сразу две субстратегии — апелляции к авторитету эксперта (министр) и апелляции к авторитету большинства (большинство испанцев).

(15) *La Comisión de Bienestar Animal aprobó la noche del lunes un dictamen para prohibir «espectáculos públicos, en los cuales se maltrate, torture o prive de la vida a los toros, novillos y becerros»* (La Ciudad de México ultima la prohibición de las corridas de toros. El Mundo. 08.12.2021) / *Комиссия по защите животных* в понедельник вечером приняла постановление о запрете «публичных зрелищ, в ходе которых быки и телята подвергаются жестокому обращению, пыткам или лишаются жизни».

(16) *...11 partidos políticos han registrado una enmienda al proyecto de Ley General de Comunicación Audiovisual <...> para que se considere «contenido perjudicial» las retransmisiones televisadas en las que se maltrate o se mate a un animal en horario de protección infantil* (Proponen impedir por ley que se televisen corridas de toros en horario infantil. La vanguardia. 19.04.2022) / *...11 политических партий* зарегистрировали поправку к проекту Общего закона об аудиовизуальных средствах массовой информации <...> с целью признать «вредным контентом» телевизионные передачи, в которых транслируется жестокое обращение с животными или их убийство в «детские» часы.

Отмечается негативное влияние корриды на детей, телевизионные трансляции данного зрелища относят к вредному контенту — *perjudicial* (вредный).

(17) *El inglés Lewis Hamilton, séxtuple campeón mundial de Fórmula 1, ha mostrado en Instagram su rechazo a la tauromaquia <...> «A los niños en España se les enseña a torturar y a matar toros a la edad de 14 años»* (Cayetano responde a Hamilton tras calificar como «asquerosas» las corridas de toros. El Mundo. 13.06.2020) / Англичанин Льюис Хэмилтон, шестикратный чемпион мира Формулы-1, опубликовал в Instagram (в России признана экстремистской организацией) свое **неприятие корриды** <...> **«Детей в Испании учат пытать и убивать быков в возрасте 14 лет»**.

(18) *Grupos animalistas han expresado hoy su **disconformidad** con la decisión del Tribunal Constitucional de anular los artículos de la ley balear que prohíben picar, banderillear y matar a los toros en las corridas que se celebren en el archipiélago...* (El Constitucional anula los ‘toros a la balear’: la lidia será con muerte. El Mundo. 20.12.2018) / Группы зоозащитников выразили сегодня свое **несогласие** с решением Конституционного суда об отмене статьи Балеарского закона, запрещающей **вонзать пики и бандерильи и убивать быков на корриде**, проводимой на архипелаге...

В примерах 19–21 эксперты прибегают к словосочетаниям *entretenimiento cruel* (жестокое развлечение) и *fiestas crueles* (жестокое вечеринки). Посредством качественного прилагательного *cruel* (жестокий) с отрицательной коннотацией предпринимается попытка вызвать негативный эмоциональный отклик у читателей — спровоцировать эмоцию страха или отвращения. Кроме того, приводится процент испанцев, которые якобы не посещают корриду, благодаря чему происходит отсылка к мнению подавляющего большинства (92 %) и усиливается процесс делегитимации корриды.

(19) *El Senado de Colombia ha aprobado esta madrugada la prohibición progresiva de las prácticas de **entretenimiento cruel con animales**, señalando directamente a las corridas de toros.* (El Senado de Colombia aprueba la prohibición gradual de las corridas de toros. El Mundo. 15.12.2022) / Сенат Колумбии сегодня рано утром утвердил постепенный запрет на **жестокое развлечение с животными, прямо указывая на корриду**.

(20) *Las organizaciones AnimaNaturalis y CAS Internacional han protagonizado esta mañana una **acción antitaurina** frente a la Plaza de Toros de Valencia durante la cual han mostrado pancartas con lemas como «**El 92 % de España no va a los toros**» para reivindicar «una mejor normalidad libre de **fiestas crueles**» ...* (Grupos animalistas piden que las corridas de toros no vuelvan. El Mundo. 13.09.2020) / Организации AnimaNaturalis и CAS International сегодня утром организовали **акцию против корриды** перед Пласа де Торос в Валенсии, во время которой они вывесили баннеры с лозунгом **«92 % испанцев не ходят на корриду»**, чтобы добиться «лучшей жизни без жестоких вечеринок».

Многие журналисты ссылаются на мнения отдельных личностей, которые так или иначе были связаны с корридой. Люди, побывавшие однажды на данном мероприятии, дают следующие номинации тореадорам: *la gente violenta* (жестокое люди), *la gente machista* (мачисты), *personas sádicas* (садисты), конструируя

образ убийцы: жестокого, бесчеловечного и беспощадного злодея. Прилагательное *machista* по своей семантике описывает мужское превосходство, подчеркивая доминирование человека над животными. Использование качественных прилагательных с отрицательной эмоционально-оценочной семантикой *violenta* (жестокий) и *sádica* (садистский) и образного выражения *derramamiento de sangre* (кровопролитие) вызывает у людей сочувствие к животным и усиливает ощущение недопустимости подобных мероприятий. Кроме того, в данном примере обнаружено использование эмотива *odia la tauromaquia* (ненавижу корриду), репрезентирующего эмоцию ненависти и агрессии (пример 21).

(21) *Victoria <...> odia la tauromaquia. «Me di cuenta de que la gente taurina es muy violenta y muy machista, les gusta este tipo de eventos donde hay derramamiento de sangre, son personas sádicas»* (Protestas en el regreso de las corridas de toros a la Monumental: «Me traían con cuatro años a la plaza mis papás y yo salía llorando». El País. 29.01.2024) / Виктория <...> **ненавидит корриду**. «Я поняла, что **люди, занимающиеся корридой, очень жестокие, настоящие мачо**, им нравятся такие мероприятия, где происходит **кровопролитие**, они **садисты**».

В таблице 2 представлены стратегии и субстратегии делегитимации корриды, а также языковые средства их реализации.

Таблица 2 / Table 2

Стратегии, субстратегии и языковые средства делегитимации корриды
в испанской прессе

Strategies, substrategies and linguistic means of delegitimation of bullfighting
in the Spanish press

Стратегия	Субстратегия	Контекст	Актуализирующие языковые средства
Стратегия моральной оценки	Оценочная субстратегия	Дискредитация объекта легитимации: позиционирование корриды как бесчеловечного и жестокого акта издевательства над быками. Провоцирование сильных негативных эмоций по отношению к корриде	Лексико-тематическая группа «насилие над быками»: <i>picar</i> (вонзать пики), <i>banderillar</i> (вонзать бандериллы), <i>y matar a los toros</i> (убивать быков), <i>torturar toros</i> (мучать быков), <i>maltratar</i> (плохо обращаться), <i>privar de la vida a los toros, novillos y becerros</i> (лишить жизни быков и телят), <i>maltrato animal</i> (плохое обращение с животными). Прилагательные и образные выражения с отрицательной эмоционально-оценочной семантикой, описывающие как саму корриду, так и людей, которым она нравится: <i>fiestas crueles</i> (жестокие праздники), <i>la gente violenta</i> (жестокий) и <i>sádica</i> (садистский), <i>derramamiento de sangre</i> (кровопролитие), <i>la gente machista</i>

Стратегия	Субстратегия	Контекст	Актуализирующие языковые средства
			(мачисты), <i>perjudicial</i> (вредный), <i>entretenimiento cruel con animales</i> (жестокое развлечение с животными). Отрицательные эмотивы: <i>odiar</i> (ненавидеть), <i>disconformidad</i> (несогласие)
Стратегия апелляции к авторитету	Субстратегия апелляции к личному авторитету	Среди авторитетных личностей: <i>el inglés Lewis Hamilton</i> (англичанин Льюис Хэмилтон), <i>séxtuple campeón mundial de Fórmula 1</i> (шестикратный чемпион мира «Формулы-1»), <i>ministros</i> (министры)	Прямое цитирование и косвенная речь, выраженная глаголами <i>afirmar</i> (заявить), <i>aprobar</i> (утверждать), <i>considerar</i> (рассматривать/считать), <i>mostrar</i> (показать/опубликовать) и т. п., а также вводными конструкциями, указывающими на источник сообщения, — <i>a su juicio</i> (на его взгляд), <i>en su opinión</i> (по его мнению) и т. д.
	Субстратегия апелляции к авторитету большинства	<i>el 92 % de España no van a los toros</i> (92 % испанцев не ходят на корриду), <i>la mayoría de los españoles</i> (большинство испанцев)	
	Субстратегия апелляции к безличному авторитету структуры, института или нормы	Среди авторитетных структур: <i>организация AnimaNaturalis</i> , <i>организация CAS Internacional</i> , <i>Комиссия по защите животных (la Comisión de Bienestar Animal)</i> , <i>II политических партий</i> , <i>группы зоозащитников (grupos animalistas)</i> , <i>el Senado de Colombia</i> (Сенат Колумбии)	

Заключение

Процессы легитимации и делегитимации корриды в испанском массмедийном дискурсе разворачиваются одновременно и проходят две стадии: 1) теоретизации, предполагающей объективацию адекватности или неадекватности данной культурной традиции; 2) продвижения, в рамках которого конструируется позитивное или негативное отношение к объекту (де)легитимации посредством привлечения авторитета, намеренно включающего (или исключаяющего в случае делегитимации) корриду в ценностную картину мира современного испанского общества.

Легитимация корриды актуализируется в языке при помощи стратегий рационализации и моральной оценки. Так, использование стратегии рационализации направлено на придание законной силы корриде посредством разумных доводов и логических аргументов о том, что запрет на корриду ограничивает базовое право человека на свободу передвижения, а также оказывает значительное негативное влияние на экономику Испании. Актуализация журналистами субстратегии «определение» позволяет дать альтернативную дефиницию корриде, приравнять ее к культуре и категоризовать бой с быками через ценности свободы и права выбора. Подобная точка зрения преподносится через включение авторитетного мнения эксперта, известной личности или апелляции к мнению большинства, которые способны усилить легитимирующий потенциал данных дискурсивных стратегий.

Языковая делегитимация корриды в испанском массмедийном дискурсе реализуется главным образом посредством стратегии моральной оценки. Так, журналисты стремятся показать, что бой с быками не может быть ничем оправдан, вербализуя идею о том, что, несмотря на то что коррида — это важный источник дохода населения и национальное наследие для будущих поколений, данная традиция должна приравниваться к пыткам и насилию над животными. Происходит дегуманизация корриды, проведение которой, как пишут испанские СМИ, противоречит центральным гуманистическим идеалам, поскольку быки наделяются важнейшими социальными ценностями и правами наравне с людьми.

Журналисты усиливают процесс делегитимации с помощью включения авторитетных мнений в виде прямого цитирования или косвенной речи, содержащих лексические единицы, характеризующие корриду как жестокое развлечение, а тореадоров сравнивают с убийцами, формируя крайне негативное отношение аудитории к ним. Так, коррида, по мнению авторитетных личностей, должна быть запрещена, чтобы защитить животных от злодеяний со стороны людей.

Результаты исследования позволяют углубить понимание языковых механизмов установления/лишения легитимности какого-либо социального феномена в испанском медиа опосредованном дискурсивном пространстве.

В качестве перспектив дальнейшей исследовательской работы отметим возможность расширения материала исследования и изучения невербальных (визуальных) средств (де)легитимации корриды в массмедийном пространстве Испании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колмогорова, А. В. (2018). Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа. *Политическая лингвистика*, 1, 33–40.
2. Suchman, M. C. (1995). Managing legitimacy: strategic and institutional approaches. *Academy of Management Review*, 20(3), 571–610.
3. Fairclough, N. (2003). *Analysing discourse textual analysis for social research*. Routledge.
4. Francesconi, R. A. (1982). James Hunt, the Wilmington 10, and institutional legitimacy. *Q. J. Speech*, 68, 47–59.
5. Vaara, E., & Tienari, J. (2008). A discursive perspective on legitimation strategies in multinational corporations. *Academy of Management Review*, 33(4), 985–993.
6. Screti, F. (2013). Defending Joy against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation through songs. *Critical Discourse Studies*, 10(2), 205–222.
7. Deephouse, D., & Suchman, M. (2008). Legitimacy in Organizational Institutionalism. *Sage handbook of organizational institutionalism*, 49–77.
8. Van Leeuwen, T. (2008). *Discourse and practice: new tools for critical discourse analysis*. Oxford University Press.
9. Козачина, А. В. (2020). Реализация мифопоэтической стратегии легитимации институционализированных ценностей в японском педагогическом дискурсе. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 6, 20–26.
10. Ромашова, И. П. (2013). Легитимность как когнитивно-прагматическая дискурсивная категория. *Вестник Челябинского государственного университета*, 84, 126–128.
11. Tolbert, P. S., & Zucker, L. G. (1996). The institutionalization of institutional theory. *Handbook of Organization Studies*, 175–190.
12. Lepistö, L. (2014). Taking information technology seriously: on the legitimating discourses of enterprise resource planning system adoption. *Journal of Management Control*, 25, 193–219.
13. Reyes, A. (2011). Strategies of legitimization in political discourse: From words to Actions. *Discourse & Society*, 22(6), 781–807.
14. Rizwan, S. (2019). Legitimation strategies and theistic worldview in socio-political discourse: A systematic functional critical discourse analysis of Pakistani social media discussions. *Text & Talk*, 39(2), 235–260.
15. Fairclough, I. (2008). Legitimation and strategic maneuvering in the political field. *Argumentation*, 22, 399–417.
16. Abdi, R., & Basarati, A. (2018). Legitimation in discourse and communication revisited: A critical view towards legitimizing identities in communication. *International Journal of Society, Culture and Language*, 6, 86–100.
17. Poblete, C. (2011). Estrategias de legitimación del discurso de los diputados en la Acusación Constitucional en contra de la Ministra de Educación de Chile. *Revista Signos*, 44(76), 168–182.
18. Колмогорова, А. В., & Горностаева, Ю. А. (2021). Все ли могут короли? *Политическая лингвистика*, 1, 41–49.
19. Beetham, D. (1991). *The Legitimation of Power*. Macmillan. Basingstoke.
20. Simpson, R. M. (2021). Language and legitimation. *The Routledge Handbook of Social and Political Philosophy of Language* (pp. 341–361). Routledge.
21. Haldenwang, C. (2017). The relevance of legitimation — a new framework for analysis. *Contemporary Politics*, 23(3), 269–286.

22. Колмогорова, А. В., & Горностаева, Ю. А. (2021). Дискурсивная специфика эмоциональной легитимации монархии в испанских СМИ. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3, 79–94.
23. Горностаева, Ю. А. (2021). Репрезентация фемицида в латиноамериканских СМИ: от легитимации к делегитимации насилия над женщинами. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 8, 2567–2572.
24. Соловьева, Н. И. (2007). Коррида как эротическая метафора в лингвокультурном пространстве. *Полилингвильность и транскультурные практики*, 4, 70–73.
25. Соловьева, Н. И. (2008). Метафоризация терминов корриды в лингвокультурном пространстве. *Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*, 85, 251–254.
26. Пантелеева, О. О. (2006). Лакунарный концепт «Коррида» в русском переводе романа Б. Ибаньеса «Кровь и песок». *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2, 128–135.

References

1. Kolmogorova, A. V. (2018). Legitimation as a sociopolitical phenomenon and object of discourse analysis. *Political Linguistics*, 1, 33–40. (In Russ.).
2. Suchman, M. C. (1995). Managing legitimacy: strategic and institutional approaches. *Academy of Management Review*, 20(3), 571–610.
3. Fairclough, N. (2003). *Analysing discourse textual analysis for social research*. Routledge.
4. Francesconi, R. A. (1982). James Hunt, the Wilmington 10, and institutional legitimacy. *Q. J. Speech*, 68, 47–59.
5. Vaara, E., & Tienari, J. (2008). A discursive perspective on legitimation strategies in multinational corporations. *Academy of Management Review*, 33(4), 985–993.
6. Screti, F. (2013). Defending Joy against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation through songs. *Critical Discourse Studies*, 10(2), 205–222.
7. Deephouse, D., & Suchman, M. (2008). Legitimacy in organizational institutionalism. *Sage handbook of organizational institutionalism* (pp. 49–77).
8. Van Leeuwen, T. (2008). *Discourse and practice: new tools for critical discourse analysis*. Oxford University Press.
9. Kozachina, A. V. (2020). The implementation of the mythopoetic strategy of legitimation in Japanese Pedagogical Discourse. *TSPU Bulletin*, 6, 20–26. (In Russ.).
10. Romashova, I. P. (2013). Legitimacy as a cognitive and pragmatic category. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 84, 126–128. (In Russ.).
11. Tolbert, P. S., & Zucker, L. G. (1996). The institutionalization of institutional theory. *Handbook of organization studies* (pp. 175–190).
12. Lepistö, L. (2014). Taking information technology seriously: on the legitimating discourses of enterprise resource planning system adoption. *Journal of Management Control*, 25, 193–219.
13. Reyes, A. (2011). Strategies of legitimization in political discourse: from words to actions. *Discourse & Society*, 22(6), 781–807.
14. Rizwan, S. (2019). Legitimation strategies and theistic worldview in socio-political discourse: A systematic functional critical discourse analysis of Pakistani social media discussions. *Text & Talk*, 39(2), 235–260.

15. Fairclough, I. (2008). Legitimation and strategic maneuvering in the political field. *Argumentation*, 22, 399–417.
16. Abdi, R., & Basarati, A. (2018). Legitimation in discourse and communication revisited: a critical view towards legitimizing identities in communication. *International Journal of Society, Culture and Language*, 6, 86–100.
17. Poblete, C. (2011). Estrategias de legitimación del discurso de los diputados en la Acusación Constitucional en contra de la Ministra de Educación de Chile. *Revista Signos*, 44(76), 168–182. (In Spanish).
18. Kolmogorova, A. V., & Gornostaeva, Yu. A. (2021). Legitimation of the spanish monarchy in the political media discourse: the strategy of appeal to authority and polyphony of voices. *Political Linguistics*, 1, 41–49. (In Russ.).
19. Beetham, D. (1991). *The Legitimation of Power*. Macmillan. Basingstoke.
20. Simpson, R. M. (2021). Language and legitimation. *The Routledge Handbook of Social and Political Philosophy of Language* (pp. 341–361). Routledge.
21. Haldenwang, C. (2017). The relevance of legitimation — a new framework for analysis. *Contemporary Politics*, 23(3), 269–286.
22. Kolmogorova, A. V., & Gornostaeva, Yu. A. (2021). The discursive specificity of the emotional legitimation of the monarchy in the spanish media. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3, 79–94. (In Russ.).
23. Gornostaeva, Yu. A. (2021). Evolution of femicide representation in the Latin-America Mass Media: from legitimation to delegitimation. *Philology. Theory & Practice*, 8, 2567–2572. (In Russ.).
24. Solovieva, N. I. (2007). Bullfighting as an erotic metaphor in the linguacultural space. *Polylinguality and Transcultural Practices* 4, 70–73. (In Russ.).
25. Solovieva, N. I. (2008). Metaphorization of bullfighting terms in the linguocultural space. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 85, 251–254. (In Russ.).
26. Panteleeva, O. O. (2006). The lacunary concept of corrido in the russian translation of B. Ibanez's novel «Blood and Sand». *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 128–135. (In Russ.).

Информация об авторе

Юлия Андреевна Горностаева — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории германских и романских языков и прикладной лингвистики Института филологии и языковой коммуникации СФУ.

Information about the author

Yulia A. Gornostaeva — PhD (Philology), Associate Professor at the Department of the Theory of Germanic and Romance Languages and Applied Linguistics, Institute of Philology and Language Communication, SFU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.